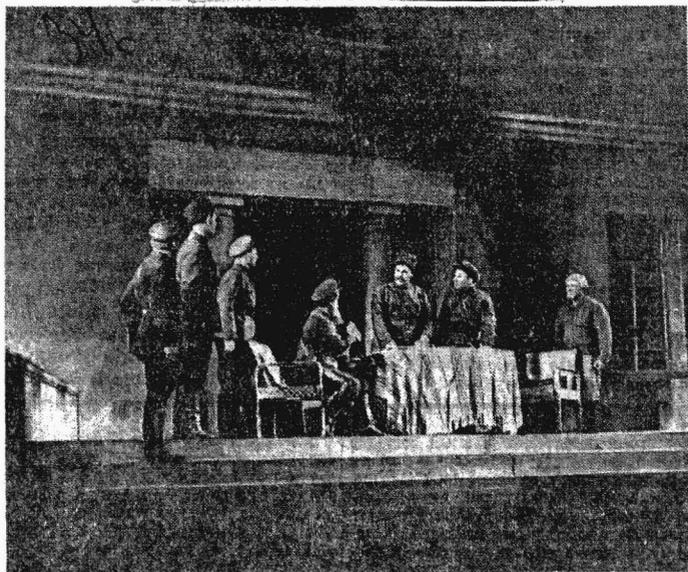

от 7 МАР 41

Сцена из 1-го акта пьесы В. Иванова «Пархоменко» в Центральном театре Красной Армии.

«ПАРХОМЕНКО»

(Премьера в Центральном театре Красной Армии)

Всякая переработка повествовательного произведения в драму трудна и рискованна. Трудно было и Всеволоду Иванову передавать в пьесу свою повесть о геро-самородке Александре Яковлевиче Пархоменко, знаменитом начальнике 14-й дивизии. Но руководило автором одно, основное, главное — донести до сцены полный обаяния образ героического полководца, сохранить и в драматургической оболочке замечательное сочетание сурового мужества и душевной глубины, строгой правдивости и романтической мечты. Приходилось жертвовать деталями, которые так важны в повести, приходилось отказываться от тщательной отделки второстепенных лиц, — лишь бы донел полностью до зрителя и воплотил его замечательный человек, показавший, подобно Чапаеву, Шорсу, Котовскому, какие таланты рождает пролетарская революция, как вывозила она на полях сражений в гражданской войне стратегов нового типа.

В этой своей части задача удалась. Всеволод Иванов не просто передал свой своего героя из повести на сцену. Он избрал основные, наиболее возмущающие моменты из жизни Пархоменко, показал наиболее характерные его черты. Это придало пьесе вид исторической хроники, где сюжет — сам герой.

Пархоменко один, без провожатых, входит в броненосец анархистов и покораивает их своей смелостью, своим умением внушить людям глубокое уважение к себе, своим открытым характером, своей правдивостью и фиделитетной силой.

Пархоменко в Москве пробивает стену саботажа, и в небольшой спячке сразу развертывается широкая историческая по-

лото. Вражеские сети, расставленные холлопами предателя Троцкого, рвутся, как паутина, перед напором большевика, уверенного в своей правоте и в том, что Ленин и Сталин поддерживают его.

Пархоменко — в тюрьме... Это сажено иллюстрация к тому известному месту в «Кратком курсе истории ВКП(б)», где рассказано, как «Троцкий пытался расстрелять целый ряд неугодных ему ответственных военных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на-руку врагу, и только вмешательство ЦК и протесты военных работников предотвратили гибель этих товарищей». На сцене это передано в волнующем своем драматизмом эпизоде. Когда по телеграмме из Москвы Пархоменко получает свободу, — ахует весь арестантский зал. Замечательны сцены вступления, тонкий юмор Пархоменко. Он знает, что его не оставят партия, что враг будет разоблачен.

Не будем перечислять другие эпизоды. Значительная часть истории гражданской войны и борьбы с интервентами проходит перед зрителем в пьесе, и есть глубокая внутренняя связь между этими эпизодами, потому что скрепляет их личность Пархоменко. Пусть она потеряла на сцене некоторую психологическую углубленность сравнительно с повестью, — она выиграла зато в резкости. Образ любимого бойца и народа полководца воплотил в пьесе кистью широкой, простой и чистой, без тем оттенков и отпадков, — прибавим, и без тех выкрутасов, которые свойственны литературному перу Всеволода Иванова. Писатель крепко любил своего героя.

В заслугу Всеволоду Иванову надо поставить, что он нашел для своей пьесы простой, меткий, сильный язык. Это — любимое воздействие героя на своего писателя.

Театр Красной Армии нашел для роли Пархоменко очень хорошего исполнителя — артиста Г. М. Васильева. Актер совпал с образом. Мы верим, что Пархоменко был именно таким, — вдумчивым, чуждым сентиментальности человеком, закаленным в борьбе, и вместе с тем революционным романтиком, который любит с полетом, высокомерно говорить о будущем счастье человечества, о коммунизме. Пархоменко любил жизнь, любил людей, любил искусство. Он умел веселиться, танцевать — и тут же прямо от танца переходил к боевому домысливанию. У Г. М. Васильева это очень хорошо выражено. Провосходно он провозит ту сцену, где Пархоменко ведет учтивый разговор с денкиевскими офицерами-парламентерами и в то же время следит неострашно за передвижением войск на фронте.

Забывая о том, чтобы по возможности полностью донести образ Пархоменко до зрителя, Всеволод Иванов пожертвовал этому замыслу почти всеми прочими персонажами своей повести. Упущены и показаны с жизненной правдивостью эпизодические лица, хорошие Семен Гайворон (артист П. П. Ратомский), Замичев (артист К. А. Насонов), Василь Гайворон (артист Б. В. Рудый), отдельные красноармейцы, отдельные анархисты... Но более значительные фигуры поблекли, посерели, стали приближаться к схеме. Таковы бездарнейший, таковы Махно и его «пленник» Аршинюк. Такова в особенности Вера Николаевна, великосветская дама, параллельная деятельность Махно... Здесь времена-

ми и чувство художественной меры и даже чувство литературного вкуса покидают Всеволода Иванова, и актеры при всем желании не могут оживить хотульские фигуры врагов.

Постановщики В. Н. Пилляев и А. Я. Шапел (под руководством Алексея Колосова) удачно использовали громадные размеры сцены Театра Красной Армии для массовых сцен. Эти сцены проходят живо в пьесе. Замечательна картина прихода восставших бойцов шестого полка и восстановления полковой дисциплины после вдохновенной речи Пархоменко. Хороша картина боя под Львовом. С большим искусством поставлена сцена ружейного боя, рубки саблями.

Но действие сразу спадает, когда на огромном пространстве сцены размыкаются психологически углубленные, интимные чувства. Сила пьесы — в ее эпическом герое. Там, где янос переходит в коммунистическую зрелищность, обнаруживается бескомпромиссность автора и бессилие театра. Сцена живет только тогда, когда на ней Пархоменко. Когда он уходит, отбывает театральная температура и на сцене и в зале. От этого неровность спектакля: захватывающие и волнующие моменты яном с пробелами, пустотой образов и положений. Декоративная патетика временами приходит на смену искреннему, глубокому пафосу и речи и самой личности Пархоменко.

Его придевательный, покораивший образ — это основное, что уносит с собой зритель. Это правдивый, подлинно художественный образ. Таким его узнают и запоминают многие тысячи советских зрителей. В этом — положительное значение спектакля, искупающее многочисленные недостатки и дыры в постановке.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.